

МАКСИМ КУЛЬКОВ,
управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры»

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ,
партнер Nektorov Saveliev & Partners

Обеспечительные меры: как переломить судебную практику

Ежегодно арбитражные суды первой инстанции рассматривают более 50 тыс. заявлений о применении обеспечительных мер. Чаще всего обоснованными признаются заявления о применении обеспечительных мер при рассмотрении споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений (55%) и дел о банкротстве (49%). Такие споры составляют лишь 5,5% от общего количества дел, рассмотренных арбитражными судами в 2015 г. Между тем, непринятие обеспечительных мер во многих случаях делает рассмотрение судебного дела бесперспективным: успех истца заканчивается на получении исполнительного листа, по которому он не может получить с должника ни копейки. В чем же причина нежелания судов накладывать обеспечительные меры, и как можно переломить эту тенденцию? Авторы данной статьи рассматривают наиболее острые проблемы наложения обеспечительных мер и варианты их решения, приглашая всех судебных юристов к обсуждению таковых во время открытых дебатов 26 октября 2016 г.

Потребность в стандартах доказывания для разных категорий дел

Многим известно, что получить обеспечительные меры в арбитражных судах московского округа практически невозможно. Вероятность их принятия по частноправовым спорам составляет всего несколько процентов. Да и те по большей части приходится на громкие дела вроде изъятия акций «Башнефти» в пользу государства или иска АФК «Система» против РЖД по поводу продажи акций «Первой грузовой компании». У судей московских арбитражей действует некая негласная установка, и даже встречное обеспечение срабатывает крайне редко, хотя по закону и служит безусловным основанием для принятия обеспечительных мер. В отказном определении почти всегда есть шаблонные формулировки о недоказанности типа: «Запрашиваемая мера является необходимой и достаточной для... а равно направленной на сохранение существующего положения

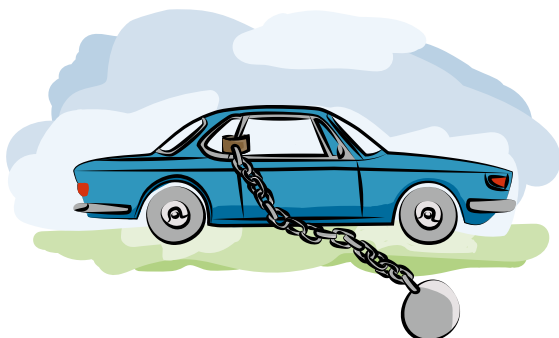
сторон (*status quo*), что может сделать невозможным исполнение...» В то же время показатель принятия мер обеспечения иска в региональных арбитражных судах составляет около 50%.

Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что суды, рассматривая заявления о принятии обеспечительных мер, исходят из презумпции их чрезмерно обременительного для ответчика характера, что опровергается лишь в исключительных случаях, например:

- когда применение мер не может нанести существенный вред (дела по спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений);
- при очень высокой степени вероятности того, что непринятие мер повлечет за собой причинение заявителю ущерба в связи с невозможностью исполнения судебного акта в его пользу (дела о несостоятельности (банкротстве)).

СТАТИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

1,5 МЛН. АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ В ГОД

При их рассмотрении более 50 000 заявлений о применении обеспечительных мер¹

Рассмотрено заявлений о применении обеспечительных мер	2013	2014	2015
из них признано обоснованными	60 221	53 046	56 944
	24 101 (40%)	18 384 (34,66%)	18 764 (32,95%)

ВИДЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР:

БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ 52,8% от всех удовлетворенных заявлений о применении обеспечительных мер в 2015 году приходится на 2 категории дел:

29%

дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений

23,8%

дела о несостоятельности (банкротстве)

[1] По данным с сайтов <http://www.arbitr.ru/> и <http://www.cdep.ru/>

На практике предоставление встречного обеспечения не только не гарантирует, но даже не повышает шансы на удовлетворение заявления о принятии обеспечительных мер

В связи с этим возникает вопрос: каких доказательств и в каком объеме будет достаточно по смыслу ст. 90 АПК РФ, для того чтобы убедить суд в том, что непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В законе основания для принятия мер обеспечения по иску сформулированы нечетко. На наш взгляд, необходимо посредством судебных разъяснений установить стандарт доказывания для разных категорий дел. Как в спорах, направленных на возврат акций / долей или земельного участка, доказать, что произойдет дальнейшее отчуждение / дробление? Зачастую недобросовестные должники поступают именно так. Практически невозможно узнать об этом заранее, а тем более принести в суд документ, в котором должник подтверждал бы свои намерения по выведению активов. Так, добросовестные участники оборота теряют свой актив в результате непринятия обеспечительных мер.

Как в споре о взыскании долга доказать, что ответчик выводит активы? Актуальный (последний) баланс взять негде — органы статистики, как правило, предоставляют устаревший. Да актуальный баланс и не поможет, если достаточно быстрый вывод активов еще не будет отражен в нем.

Возможно, имеет смысл сопоставлять размер долга истцу с валютой баланса ответчика и автоматически принимать меры в случае, если она превысит некий порог? При этом банальный экономический анализ правовой ситуации таков. Если, к примеру, задолженность ответчика равна размеру валюты баланса (или превышает его), то и стимул вывести (а по сути, сохранить) хоть что-то у него существенно выше, нежели в том случае, когда размер долга по сравнению с активами ответчика микроскопичен и стоимость их вывода может даже превысить его.

А стоит ли учитывать такой актив, как широко известный бренд ответчика? Будет ли хорошо

известная потребителю компания, рисковать своим брендом, бросать его ради ухода от погашения даже довольно существенной задолженности? И как быть с физическими лицами? Как доказать, что физическое лицо может перевести активы на имя некоего дружественного ему лица?

В нашей практике достаточно много так называемых complex litigation-проектов, то есть судебных проектов, состоящих из множества взаимосвязанных и параллельных процессов, в управлении которыми и заключается вся сложность. Не стоит ли выделить некие особенности в стандарте доказывания таких проектов?

Упрощение получения ответчиком компенсации в связи с обеспечением иска

На практике предоставление встречного обеспечения не только не гарантирует, но даже не повышает шансы на удовлетворение заявления о принятии обеспечительных мер. Отчасти такое отношение судов к институту встречного обеспечения связано с тем, что в России он фактически не выполняет свое назначение: в судебной практике отсутствуют случаи возмещения убытков в связи с обеспечением иска за счет встречного обеспечения.

Действующим законодательством не предусмотрен специальный упрощенный порядок подтверждения убытков от применения обеспечительных мер, а также не урегулирован момент отмены встречного обеспечения. Для подтверждения убытков необходимо получить самостоятельный судебный акт, но обычно к моменту его вступления в силу либо встречное обеспечение уже возвращается истцу, либо истекает срок предоставленной им банковской гарантии. Таким образом, у ответчика (иного пострадавшего лица) практически нет возможности получить какую-либо компенсацию своих убытков от применения обеспечительных мер за счет встречного обеспечения.

Упростить компенсацию потерь в связи с обеспечительными мерами может недавно выработанная Верховным Судом РФ новая позиция. В перспективе упрощение получения компенсации обеспечительных мер может сдвинуть в пользу заявителя баланс интересов сторон при принятии обеспечительных мер и способствовать увеличению числа случаев принятия судами мер обеспечения. Эта позиция отражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.05.2016 № 308-ЭС15-18503, которым с ОАО «РОСИФ» в пользу ПАО «Банк „ЗЕНИТ“» была взыскана компенсация

в размере 1 млн руб. Данным судебным актом Верховный Суд РФ согласился с позицией заявителя по поводу того, что при присуждении компенсации в связи с потерями от принятия обеспечительных мер согласно ст. 98 АПК РФ не применяются правила о доказывании убытков — нет необходимости доказывать противоправность действий заявителя обеспечительных мер и размер ущерба. Согласно ст. 98 АПК РФ, сумма компенсации ограничивается диапазоном от 10 тыс. до 1 млн руб. Суд должен сам определить ее размер в зависимости от обстоятельств дела.

Следовательно, для того чтобы получить право на компенсацию, нужно подтвердить нарушение интересов лица обеспечительными мерами. Такой подход позволит существенно облегчить бремя доказывания. В силу ст. 98 АПК РФ компенсация может стать платой за применение обеспечительных мер: если заявитель получил меры, но ему отказали в иске, то по требованию ответчика придется заплатить от 10 тыс. до 1 млн руб.

Позиция Верховного Суда РФ может способствовать применению обеспечительных мер, поскольку упрощает получение ответчиком компенсации в связи с обеспечением иска. С одной стороны, такой подход судов должен отбить у недобросовестных сутяжников охоту прибегать к обеспечительным мерам по каждому поводу, зачастую используя их как средство давления на ответчика. С другой стороны, получая от истца встречное обеспечение, суды будут более охотно соглашаться на принятие обеспечительных мер.

Однако предельный размер компенсации в 1 млн руб. лишает эффективности данный способ возмещения потерь в спорах на большие суммы между крупным бизнесом, когда, например, арест серьезного актива может привести к миллиардным убыткам. При таких обстоятельствах пострадавшее лицо вынуждено будет прибегнуть к защите своих прав через подачу классического иска о возмещении убытков. Но чаще всего в таких случаях убытки выражаются в упущенной выгоде. Всем известно, что в наших судах это один из наиболее сложных составов для доказывания.

Итак, основная проблема применения обеспечительных мер в арбитражном процессе заключается в очень настороженном отношении судов к принятию таковых. Ограничивая права ответчика, обеспечительные меры причиняют ему убытки, но еще не известно, будет ли удовлетворен иск в случае их принятия и являются ли обоснованными требования заявителя.

ИССЛЕДОВАНИЕ:

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ
МЕРЫ:

как переломить
судебную практику?

18/07

старт исследования
на сайте www.legalinsight.ru

Первая часть исследования —

онлайн-опрос юристов, все участники которого получают его результаты **БЕСПЛАТНО**

Вторая часть исследования —

дебаты с участием представителей юридических подразделений компаний, юристов-консультантов и представителей судебного корпуса

Совместный проект журнала Legal Insight
и юридических фирм «Кульков, Колотилов и Партнеры»
и «Nektorov, Saveliev & Partners»

